

Йоанна Кирилова (София)

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ,
КОНЦЕПТУАЛИЗИРУЮЩИЕ ПОНЯТИЕ «ДУША»
КАК ЦЕННОСТЬ В БОЛГАРСКИХ ПАРЕМИЯХ
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С ПОНЯТИЯМИ «УМ» И «СЕРДЦЕ»)¹

В последние годы концепт «душа» является предметом подробного лингвистического анализа в различных культурах, как часть группы концептов, вербализующих лица и предметы (например, «мать», «дом», «хлеб»), которые в коллективном сознании являются носителями ценностей. В болгарской когнитивной лингвистике проблема концептуализации «души» слабо разработана, при этом стоит упомянуть исследования У. Крайенборк-Дуковой «Представления славян о душе (по языковым данным)» (Дукова 1988) и А. Петровой «Языковая метафора и балканская картина мира» (Петрова 2003), в которых комментируется этимология лексемы репрезентанта, а также упоминаются старые представления о *телесной душе* и о *душе-духе*. Пусть и бегло, в статье «О концептах сердце / душа / ум во фразеологической семантике болгарского языка как отражения менталитета» Е. Недковой анализируются указанные концепты во фразеологии и очерчивается «приблизительная ценностная шкала, адекватно отражающая утвердившуюся систему моральных норм и оценок болгарина» (Недкова 2007).

Исходя из положения, что в основе языковой картины мира лежат ценности, чья иерархия и понимание отличаются в зависимости от языка и культуры, а также, что «исследование языковых картин мира различных коммуникативных общностей позволяет найти подобные и отличающиеся элементы, специфичные для концептуализации мира» (Небжеговска-Бартминска 2014: 421–422), польские этнолингвисты

---

¹ Исследование выполнено в рамках Проекта ДО 02/5 от 24.07.2018 «Лингвистическая и этнокультурная динамика традиционных и нетрадиционных ценностей в славянском мире», Программа ERA.Net.RUS 2018 (#472–LED–SW).

проводят широкий сопоставительный анализ, чьей целью является реконструкция семантического содержания определенных названий ценностей, среди которых есть и те, что связаны с концептом «душа». Результатом этих исследований являются два тома «Душа в глазах мира» (Maslovska 2016b) и «Мир сквозь глаза души» (Maslovska 2016a), а также проведенная в Польше в 2017 году конференция «Душа в аксиосфере — аксиосфера души». Исключительно широкий спектр подходов и теоретических установок и использованный эмпирический материал не только дают ответ на ряд вопросов, но и стимулируют развитие исследований. Как «душа», которая представлена в исследованиях лингвокультурологов как орган чувств (Стойкова 2016: 217–228), как энергия и субстанция (Zarart), как орган оценки и как объект оценки (Кабакова), как орган предчувствия и интуиции (Березович 2016: 179–194), концептуализируется в различных фрагментах болгарской языковой картины мира? Какие метафоры являются исконными и позволяют этому концепту найти свое объяснение и понимание в наивной картине мира болгарина?

Опираясь на постулат, что образ мира в сознании человека не является неизменяемой данностью, а развивается и дифференцируется вместе с развитием человеческого общества, которое порождает и этнокультурную специфику этого образа, в настоящем исследовании мы ставим задачу определить и проанализировать онтологические метафоры и метафорические модели для концепта «душа», отраженные в паремиологической сфере болгарской языковой картины мира. Это даст возможность систематизировать способы, с помощью которых этот сложный по своей природе феномен находит объяснение и интерпретируется в наивном сознании болгарина. Более того, основываясь на уже реализованных исследованиях образной составной части концептов «ум» (Кирилова 2017б) и «сердце» (Кирилова 2015), метафоризация когнитивной структуры, вербализованной с помощью лексемы «душа», дается в сопоставлении, наглядно показанном в таблице.

Материал для исследования почерпнут из следующих источников: «Българска народна поезия и проза. Предания, легенди, пословици и гатанки», (БНПП 1983), «Българско народно творчество в дванадесет тома», т. XII (БНТ 1963) и «Български притчи или пословици и характерни думи, събрани от П. Р. Славейков» (Славейков 1972). В них собраны 79 паремий, вербализирующих исследуемый концепт и содержа-

щие лексему «душа» или ее дериваты. В сравнении с двумя другими концептами, представляющими внутренний мир человека, а именно концептами «ум» и «сердце», в болгарской паремиологической картине мира концепт «душа» характеризуется наименьшей семиотической плотностью или, говоря другими словами, самой низкой степенью актуальности: концепт «ум» представлен 530 паремиями, а концепт «сердце» — 169.

Сопоставление этих трех концептов предопределяет и мнение, что именно ум, душа и сердце являются квинтэссенцией внутреннего мира человека, получившего конкретную реализацию с помощью метафоры о так называемом *внутреннем человеке*. По мнению лингвоантропологов языковой образ внутреннего человека слабо осознается или не осознается носителями языка, так как представления, с помощью которых он сформирован, существуют прежде всего как содержательная форма языковых и речевых единиц. Они воспринимаются как обычные, стереотипные, конвенциональные способы репрезентации реальности, так как относятся к области действия бессознательной социальной психологии (Постовалова 1998: 22).

Проблемой внутреннего человека занимается ряд исследователей (Урысон 1995; Пименова 1999; Шмелев 2002 и др.). Они разделяют органы, связанные с внутренним, духовным миром человека, на материальные, реально существующие, которым наивное сознание приписывает дополнительные функции, связанные с психикой человека (напр. голова — мышление; сердце — эмоции (Карагьозова 2004; Кирилова 2015)) и квазиорганы, нематериальные, воображаемые органы психики (ум, душа), которые в наивных представлениях имеют характеристики, приравнивающие их к материальным, — размер, объем, вес, ощущение и др. (Кирилова 2012). Эти органы взаимодействуют между собой и организованы в своеобразную иерархическую систему, имеющую этнокультурную специфику. Органы (материальные и воображаемые), формирующие внутренний мир человека, могут получать и антропоморфные характеристики и выступать в роли человеческих существ, которые в наивном сознании могут реализовывать разнообразные отношения как с человеком, в котором «живут», так и с другими человеческими существами, обитающими в том же пространстве. В лингвокультурологии эта категория называется, помимо термина *внутренний человек* (Пименова 1999), и другими терминами, например, *обитатель внутренней вселенной* (Одинцова 2002).

Метафорическое представление ума, сердца и души как «жителей, которые обитают в теле-доме», мы находим, например, в болгарском учебнике по естественной истории 1882 года: «Душа находится в нашем теле, в нем — ее постоянное место обитания. Душа отделяется от тела, покидает свой дом только после смерти, но сама она не умирает» (Мирский 1882: 64).

Основным средством концептуализации одной или другой области действительности в терминах, которые относятся к понятийным структурам, изначально основывающимся на опыте, полученном в других областях, является *метафора* (Кобозева 2002: 3). Она, прежде всего, — способ объяснения одного предмета с помощью терминов другого, при этом «основной ее функцией является обеспечение понимания» (Лакофф 2004: 62). В когнитивной лингвистике под термином *когнитивная метафора* понимают такой языковой образ, который относит чувственно воспринимаемые признаки к абстракциям, недоступным прямому наблюдению. Когнитивная метафора строится по *когнитивным моделям* — стереотипным образам, с помощью которых организуется человеческий опыт и отношение к нему. «Значение слова может быть представлено в виде когнитивной модели, с помощью которой фиксируются прототипичные знания о действительности и в которой содержится основная информация об одном или другом концепте» (Пименова 2013: 32). Когнитивные метафоры являются «подходящим материалом для суждений, связанных с национальным менталитетом» (Легурска 2000: 4).

В ряде моих исследований эти теоретические установки применяются к классификации, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в книге «Метафоры, которыми живем», согласно которой метафоры делятся на: *структурные* — это случаи, в которых один концепт метафорически структурирован в терминах другого; *ориентационные* — многие из них связаны с ориентацией в пространстве; *онтологические* — основа для них формируется на опыте при взаимодействии с материальными объектами. Последние, в свою очередь, делятся на относящиеся к: а) *сущности и субстанции*; б) *вместилищу* (сами субстанции также могут быть рассмотрены как вместилище); в) *человеку* (персонификация является одной из самых очевидных онтологических метафор) (Лакофф, Джонсон 2004:44).

Это дает возможность реконструировать наивное мировосприятие болгарина и, конкретнее, его внутреннего мира.

А. СУЩНОСТЬ И СУБСТАНЦИЯ

1. Душа — сущность

Человеческий опыт, накопленный во взаимодействии с различными материальными объектами, лежит в основе формирования онтологических метафор. Основная разновидность этого типа когнитивной метафоры регистрирует случаи, при которых абстрактное понятие (каким и является *душа*) получает объяснение в наивном человеческом сознании с помощью свойств какой-либо сущности или субстанции. В толковом словаре болгарского языка у слова «субстанция» фиксируются следующие значения: 1. Сущность, первооснова всех предметов и явлений; 2. Материя, вещество (БТР 2007).

В болгарских паремиях, представляющих исследуемый концепт, душа видится как первооснова, которая изначально присутствует у каждого человека — *И аз душа нося* — и которая ставит людей в равноправную позицию относительно друг друга: *Твойта душа не е от злато, и тя ѝ като мойта*. Поэтому ряд паремий регистрирует выравнивание прямого денотата *душа* косвенным денотатом *человек* (синекдоха): *Жива диха (душа) няма; Девет души (овчери) с една лъжица ели и пак вълкът не видели; Деветдесет и девет дена в мед вряла, ако би вряла сто дена, по сто души на ден се избиваха за нея*.

Душа — это сущность, которая дает гарантию жизни, отсюда так велика ее ценность и аксиологическая сущность. Остаться без души означает конец человеческой жизни: *Раздумвай болния, доде му душата излезе; Ще го стисна, ще му извадя душата; Раздели се с душата си; От душа се отделям; Със зъби държа (държи) душата си*. Душа — это суть жизни, дарение души равносильно дарению жизни: *давам душа някому* (в значение ‘сживлявам, одушевлявам’).

Традиционно душа понимается болгарскими как их скрытая, истинная сущность, сохраняющая сокровенные желания: *Не е по душата му; Душата ми го иска; За своя душа сърце се слуша; Душа душа познава, а сърце ѝ вест дава*. В подобной роли выступают и две другие ипостаси человека — *ум* и *сердце*: *Сяка глава свой ум носи; Тегли ме сърцето натам*.

2. Душа — субстанции

Метафора «душа — это какая-либо/ определенная субстанция» реализуется в болгарских паремиях с помощью когнитивной модели «ко-

личество субстанции». И хотя здесь не может быть применена количественная оценка, например, много души, мало души, что характерно для той же самой метафоры касательно концепта «ум» — много ума, мало ума, все-таки модель «количество субстанции» релевантна и реализуется во фразеологизмах: от всей души (*от все душа; от всичката си душа*). Уменьшенное количество души-субстанции регистрируется в паремиях как ситуация опасная, как уменьшение жизненности ее обладателя: *Дойде с половин душа; Почти без душа; Не е останала душа в него*. Употребление наречия «почти» в зарегистрированном в словарях значении «почти что, с небольшими отличиями, приблизительно, более-менее» (БТР 2007), как и отсутствие артикля при употреблении лексемы репрезентанта во второй паремии указывают на когнитивную модель «часть целого».

В отличие от паремий об уме, где болгарин видит различные возможности «измерения количества ума»: как тяжести: *Драм ум от ока мозък по много струва*; как объема: *Една сакуля (чувал) ум има*; как стоимости: *Нямаш ум за пет пари*; как сравнение — в сопоставлении с различными предметами и животными: *Глава като крина, а мозък къкрина; Колку за една кокошка ум нема*), в паремиях о душе данная когнитивная модель менее развита. Как мы отмечали выше, можно выделить только модели «почти без» и «половина целого». Что касается концепта «сердце», для него эта когнитивная модель нерелевантна (Кирилова 2015). Количественная метафора существует, но она применима к метафоре «сердце — предмет», которая принадлежит к группе структурных метафор по классификации Джонсона и Лакоффа, а не к метафоре «сердце — субстанция».

Когнитивная модель «местоположение» определяет восприятие души в паремиологическом фрагменте картины мира как находящейся в теле человека: *Доде пъка в мене душа, няма да се оставя. Не е останала душа в него; Излезе ми душата; Дет ще ти излезе думъ, по-убъу душиетъ-ти дъ излезе; Доде дойде на болеринът кефът, на сиромахът душата излиза; Душата излязва, табията остава; Душа излязва, търса остава; Душе излазе, инат не излазе; Раздумвай болния, доде му душата излезе; Ще го стисна, ще му извадя душата; Изважда ми душата (за нещо); Вади ми душата с памук*. Та же когнитивная модель лежит в основе сложной лексемы «душегуб», помещенной в словаре Н. Герова с объяснением «Так называют кое-где Св. Архангела Михаила, который забирал души людей» (Геров 1975–1978 I: 381). В современных толко-

вых словарях религиозный компонент уже отсутствует («Человек, который мучает кого-то, вынимает из него душу»), но все еще сохраняет когнитивную модель «местоположение человеческой души — внутри тела человека».

В грамматическом отношении эта когнитивная модель реализуется благодаря предлогу «в» и результативно-экскурсивных глаголов *изляза, излизам; изваждам*, реализующих идею выведения из конкретной области. Такое действие характеризуется наличием семантического признака «достижение результата» и оно нейтрально относительно признака интенсивности. Для глаголов с результативно-экскурсивным способом действия важен семантический признак пространственной координации. «Действие, выраженное им, является центробежным, поэтому объект и субъект направлены вовне от охвата действия — с помощью самого действия» (Иванова 1974: 66).

В наивной картине мира болгарина душа метафорически воспринимается как квазиорган, находящийся внутри человеческого тела. В отличие от ума как органа, чье нормальное местоположение точно определено (в голове) и сердце (в середине человеческого тела), душа, согласно паремиям, не имеет точного места, но ситуативно появляется на границах человеческого тела — под носом, за зубами, под ногтями — и это является знаком опасной, кризисной ситуации, угрожающей жизни человека: *Душата му под носа; Душата му седи в зъбите; Душа са под некет затира. Със зъби държа (държи) душата си.*

В отличие от паремий об уме, здесь отсутствует когнитивная модель, реализующая оппозицию «порядок — беспорядок».

В отобранных паремиях, содержащих лексему-репрезентант «душа», регистрируется и когнитивная модель «отсутствие», обогащающая метафору «душа-сущность»: *Двама без душа, трети без глава; Кога останат двама без душа, третий остая без глава.* Паремии, вербализующие эту модель, обозначают «отсутствие души» как отсутствие человечности.

Сердце в паремиях также концептуализируется с помощью модели «нехватка», но относится к метафоре «сердце — предмет», а не к «сердцу — субстанции». Соотношение (отсылка к номинации) также принадлежит к группе онтологических метафор, представляющих «душу как сущность».

Когнитивная модель «душа — это сущность, которая может иметь различные аспекты рассмотрения», реализуется, когда к ключевому

слову, представляющему концепт, присоединяются разнообразные определения. Так, этой сущности может быть приписана определенная ценность, она может быть аксиологически квалифицирована в соответствии с нравственными нормами, принятыми в обществе. В паремиях к душе относятся следующие характеристики, выраженные согласованными определениями: своя, простая, божья, мерзкая, грешная, хорошая, проклятая, заячья, живая, мертвая, козлиная, яркая, кошачья, милая (*Той е с господюва душица; От мръзава душа излава; Тако ми грешната душа; Човек с добра душа; Тако ми мила душа с него не прала; Клета му душа, проклета, кой либи две моми*) или с помощью имен существительных в роли несогласованного определения: кулак (*Юмрук душа*). Если статистически сопоставить в процентном соотношении число паремий, представляющих конкретный концепт, с количеством регистрируемых определений, примыкающих к определяемой лексеме, можно заметить наличие большего процента характеристик концепта «душа», нежели концепта «ум» (Кирилова 2017б). Возможное объяснение этого факта состоит в том, что для болгарина характер человека находится в прямой зависимости от качеств, приписываемых его душе, в то время как ум скорее связан с типом реакции в конкретной ситуации, с ведущим для концепта «ум» признаком — «способностью думать».

Итак, лексема «душа» включается в атрибутивные синтагмы, при которых определяющим словом является чаще всего имя прилагательное, носящее положительную (простая, божья, хорошая, сильная, милая, кошачья) или отрицательную (грешная, проклятая, заячья, мертвая) оценку, при этом сам концепт становится положительной или отрицательной ценностью. Создается впечатление, что преобладают случаи, которые подчеркивают такое ценное качество души, как ее выносливость, ее способность уцелеть в тяжелых житейских обстоятельствах: *мачкина душа, коча душа, яка душа, юмрук душа*; или ее доброту или незлобивость: *проста душица, господюва душица, добра душа, мила душа*. Паремии выводят постулат, заимствованный из библейских текстов, что человек своим поведением, своими поступками ответственен за сохранение ее изначальной «чистоты»: *Който слуша, спасена му душа*.

Стоит отметить, что картина, очерченная паремиями об уме, заметно отличается — за исключением синтагмы *свой ум*, все остальные имеют отрицательные коннотации (сумасшедший, женский, этот, свой, чужой, его, плохой, «букетный»). Положительная характеристика единственная и имеет оппозиционный коррелят — *чужой ум* (Кирилова 2017б).

В отобранных паремиях как и об уме, так и о душе, связанных в наивном сознании с функциями квазиоргана анатомии человека, не регистрируется определение «человеческий», в то время как оно присутствует в паремиях о реальном анатомическом органе — сердце (*Човешкото сърце е по-яко от камък*).

Когнитивная модель «душа — жидкость», столь характерная для концепта «ум», отсутствует в отобранных паремиях о душе. Она неактуальна и для концепта «сердце», где этот человеческий орган видится болгариним как вместилище, в котором хранятся эмоции, которые концептуализируются, в свою очередь, как жидкости: *Со устата мед и масло леит, в сърцето пелин и отрова* (Кирилова 2017б).

Б. ВМЕСТИЛИЩЕ

Отнологическая когнитивная метафора «душа-вместилище (ср. *От дън душа*) в сознании болгарина реализуется с помощью когнитивной модели «пустое/полное вместилище». Она является активным средством визуализации этого абстрактного концепта только в одной из паремий: *Пълна ми е душата*. Здесь подлежащее выступает в семантической роли локатива. При этом в паремиях, вербализирующих концепт «ум», эта метафора — среди наиболее частотных. В них подлежащее выступает в разнообразных семантических ролях, а именно как: 1. агенс, 2. каузатор: *Виното и умнио изумява*; 3. пациенс: *Отваря ми се умът за нещо*; 4. локатив: *Умът ми не го побира*.

В паремиологическом фрагменте картины мира характер человека находится в прямой зависимости от объема «сердца-вместилища» (*Той е с плитко сърце*), а по собранным паремиям о концепте «душа» эта когнитивная метафорическая модель нерелевантна. Правда, в современных словарях уже фиксируется фразеологизм «широкая душа», но только это показывает, что концепт «душа», подобный другим двум ключевым концептам, относящимся к внутреннему миру человека, принадлежит к категории развивающихся концептов по теории М.В. Пименовой (Пименова 2013). По мнению автора, развивающиеся концепты употребляются активно в национальной концептосфере, пополняя свою структуру новыми признаками, и мы бы здесь добавили — и новыми когнитивными метафорами или новыми моделями, которые обогащают уже существующие (Кирилова 2017б). В этом отношении исключительно интересны диахронические сопоставления, регистрирующие состояние образной составляющей данного концепта в различных временных срезах его развития.

В. ЧЕЛОВЕК

Третий вид онтологической метафоры по классификации Джонсона и Лакоффа — метафора «душа-человек». Душа в наивной картине мира болгарина имеет и антропоморфные характеристики, душа получает качества и поведение человека, поставлена в отношения с другими человеческими существами, населяющими то же «тело-дом».

Метафора «душа-человек» реализуется в провербиальном фрагменте картины мира болгарина с помощью следующих метафорических моделей:

▶ «душа-ребенок»: *Душата му мирише на мляко*. Реализуемая в данной паремии метафорическая модель имеет положительные коннотации, порождаемые признаками «чистота, непорочность, праведность», связывающие таким образом концепт «душа» с метаконцептом «возраст».

С этим метаконцептом связана и паремия *Душата ми мирише на плесен*, с помощью которой выводится когнитивная модель «душа-старик», соотносимая с метафорой «душа-человек». Он, со своей стороны, имеет отрицательные коннотации. Эти две модели позволяют вывести аксиологический признак «возрастная характеристика», относящийся к концепту «душа».

- ▶ «душа-грешник»: *От мръзава душа излава; Душата му вони на бъчва; Тако ми грешната душа;*
- ▶ «душа-проситель»: *Душата ми го иска; За своя душа сърце се слуша;*
- ▶ «душа-советник»: *Душа душа познава, а сърце ѝ вест дава;*
- ▶ «душа-праведный христианин»: *Който слуша, спасена му душа;*
- ▶ «душа-страдалец»: *Душата ме боли;*
- ▶ «душа-альтруист»: *Човек с добра душа;*
- ▶ «душа-мертвец»: *Той е с мъртва душа*. Эта метафорическая модель отсутствует в провербиальных метафорах «ум-человек» и «сердце-человек».

В сопоставлении выведенных метафорических моделей, относящихся к когнитивной метафоре «душа-человек», с метафорическими моделями, выстраивающими когнитивные метафоры «ум-человек» и «сердце-человек», нельзя не заметить, что активные социальные и поведенческие роли в метафоре «душа-человек» отсутствуют. Пассивные функции души достигают своей кульминации в метафорической моде-

ли «душа-мертвец»: *Той е с мъртва душа*. Подобная метафорическая модель не фиксируется в провербиальных метафорах «ум-человек» и «сердце-человек».

Традиционно для болгарина характерно понимание, что ум отвечает за благополучие человека, за отношение других людей к нему, за место и роль индивида в социуме. Это понимание роли ума в социальной жизни человека подтверждается и данными, полученными при выведении когнитивных моделей в метафоре «ум-человек». Ум, представляемый с помощью метафоры внутреннего человека, концептуализируется в паремиях с помощью когнитивных моделей: руководитель, хозяин, царь, манипулятор, больной, эгоист, безумец, товарищ, советник, сожитель, слуга, помощник (Кирилова 2017б). Большая часть лексем, с помощью которых эти модели вербализуются, имеют общие семы «воля» и «активность» и отсылают к когнитивному признаку «ум — это субъект, наделенный собственной волей». Для сравнения «сердце-человек» в паремиях реализуется с помощью следующих когнитивных моделей: трус, страдалец, больной, эгоист, эпикуреец, товарищ, любимый, жертва, посредник, праведник, герой (Кирилова 2016). Семы, которые объединяют значения большей части лексем, с помощью которых эти модели вербализуются, это «эмоция» и «пассивность». Так, после совершенной дифференциации функций этих двух ипостасей человеческого, видимых с помощью метафоры внутреннего человека, сердцу в провербиальном фрагменте картины мира болгарин определил подчиненную, зависимую роль по отношению к уму.

«Душе-человеку» в болгарских пословицах и поговорках не приписаны этнические характеристики, какими наделены «ум» и «сердце», отсутствуют и особенности, связанные с географической обусловленностью (в отличие от концепта «ум»). Она метафорически представлена ролями мертвеца, альтруиста, страдальца, праведного христианина, советника, просителя, грешника, старика, ребенка. Так, в своих традиционных представлениях болгарин определил душе зависимое, подчиненное положение по отношению к двум другим обитателям человеческого тела-дома и самого человека. Жизненность и ее чистота видятся как следствие поведенческих и эмоциональных реакций ее обладателя.

Сопоставление когнитивных метафор и выстраивающих их метафорических моделей с учетом аксиологических характеристик, концептуализирующих ум, сердце и душу, представлено в таблице:

Метафоры	Модели	Сердце в паре- миях	Ум в паре- миях	Душа в паре- миях
<i>Сущность и субстанция</i>	Приближает человека к Богу	—	—	+
	Отличает человека от животного	—	+	+
	Количество субстанции	—	+	+
	Целостность	—	+	+
	Отсутствие	—	+	+
	Его отсутствие — это болезнь	—	+	—
	Его отсутствие — это заразная болезнь	—	+	—
	Порядок / беспорядок	—	+	—
	Местоположение:	—	+	+
	♦ в теле	—	+	+
	♦ в голове	—	+	—
	Измерение количества	—	+	+
	♦ вес	—	+	—
	♦ объем	—	+	—
	♦ цена	+	+	—
	♦ сравнение с другими предметами и животными	+	+	—
	♦ половина	—	—	+
♦ почти без	—	—	+	
Соотношение (отсылка к номинации)	+	+	+	
Есть различные аспекты рассмотрения:	+	+	+	

	♦ положительная коннотация	+	+	+
	♦ отрицательная коннотация	—	+	+
<i>Вместилище</i>		+	+	+
	Полное / пустое вместилище	+	+	+
	Объем	+	+	—
<i>Жидкость</i>		—	+	—
	Чистота / мутность	—	+	—
	Наличие / отсутствие	—	+	—
<i>Человек</i>		+	+	+
<i>Возрастные особенности</i>	♦ старость	+	—	+
	♦ детство	—	—	+
<i>Пол</i>	♦ женщина	+	—	+
	♦ мужчина	—	—	+
<i>Социальные роли</i>	♦ руководитель	+	+	—
	♦ хозяин	—	+	—
	♦ царь	—	+	—
	♦ воин	+	—	—
	♦ товарищ	+	+	—
	♦ советник	+	+	+
	♦ сожитель	—	+	+
	♦ любимый	+	—	—
	♦ слуга	—	+	—
	♦ жертва	+	—	+
	♦ помощник	+	+	—
	♦ вестник	+	+	—

<i>Качества личности и характера</i>	• праведный христианин	+	—	+
	• скептик	—	—	—
	• трус	+	—	—
	• манипулятор	—	+	—
	• страдающий	+	—	+
	• эгоист	+	+	—
	• эпикуреец	+	—	—
	• альтруист	+	—	+
	• безумец	—	+	—
	• грешник	—	—	+
	• просящий	—	—	+
<i>Этническая принадлежность</i>	• болгарин	+	+	—
<i>Географическая обусловленность</i>		—	+	—
<i>Витальные свойства</i>	• может покидать тело	+	+	+
	• больной	+	+	+
	• неживой	—	—	+

ЛИТЕРАТУРА

- БНПП 1983 — Българска народна поезия и проза. Предания, легенди, пословици и гатанки. Т. VII. София: Изд. Български писател, 1983.
- БНТ 1963 — Българско народно творчество в дванадесет тома. София: Изд. Български писател, 1963.
- БТР 2007 — Български тълковен речник. Авторски колектив. 4 изд., допълнено и преработено от Д. Попов. София: Изд. «Наука и изкуство», 2007.
- Березович 2016 — *Березович Е.* Душа и сердце как органы «шестого чувства» (на материале русского языка) // *Dusza w oczach swiata*. Warszawa, ISPAN. S. 179–194.

- Геров 1975–1978 — *Геров Н.* Речник на българския език. Т. I–V. София: Изд. Български писател, 1975–1978.
- Дукова 1988 — *Дукова У.* Представите на славяните за душата (по езикови данни) // Славистичен сборник. София, 1988. С. 214–224.
- Иванова 1974 — *Иванова К.* Начини на глаголното действие в съвременния български език. София: Издателство на БАН, 1974.
- Кабакова (в печати) — *Кабакова Г.* Душа как орган оценки и оценка души // *Dusza w aksjosferze — aksjosfera duszy. Antropologiczno-językowe wizerunki duszy w perspektywie międzykulturowej* (в печати).
- Карагьозова 2004 — *Карагьозова Сн.* Емоции и манталитет (Върху материал от български и полски фразеологизми за емоции) // *Език и манталитет. Военно издателство. София, 2004. С. 45–67.*
- Кирилова 2012 — *Кирилова Й.* Структурни и ориентационни метафори за *ума* в Тихонравовия дамаскин // *Български език, 2012. № 2. С. 59–66.*
- Кирилова 2015 — *Кирилова Й.* Концептът *сърце* според българската паремиология // *Електронно списание «Дзяло».* 2015. № 5 (http://www.abcdar.com/magazine/V/Kirilova_1314-9067_V.pdf).
- Кирилова 2016 — *Кирилова Й.* Антропоморфизъм на *ума* в българските пословици и поговорки // *Българска реч.* 2016. № 1. С. 73–82.
- Кирилова 2017a — *Кирилова Й.* Концепт и езикова картина на света // *Български език.* 2017. № 1. С. 67–80.
- Кирилова 2017b — *Кирилова Й.* Представата за *ума* в българската езикова картина за света. София: Изд. ДиоМира, 2017.
- Кобозева 2002 — *Кобозева И. М.* К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода. <www.dialog-21.ru/archive_article.asp?param=7339&y=2002&vol=6077>.
- Легурска 2000 — *Легурска П.* Изучаване на националния манталитет върху езиков материал // *Чуждоезиково обучение.* 2000. № 3. С. 3–9.
- Лакофф и Джонсон 2004 — *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафори, которыми мы живем. Москва: УРСС, 2004.
- Мирский 1882 — *Мирский Кр.* Научно сборниче за учене в четвърто отделение от народните основни училища. Пловдив: Изд. Хр. Г. Данов, 1882.
- Небжеговска-Бартминска 2014 — *Небжеговска-Бартминска С.* Люблинската когнитивна етнолингвистика: от диалектологията и фолклористиката до межкултурната семантика // *Български фолклор.* 2014. № 4. С. 421–422.
- Недкова 2007 — *Недкова Е.* За концептите *сърце / душа / ум* във фразеологичната семантика на българския език като отражение на националната ни менталност // *В огледалния свят на езика и културата.* Русе: Лени Ан. С. 180–189.
- Одинцова 2002 — *Одинцова М. П.* «Обитатели духовной вселенной» в русской языковой картине мира // *Филологический ежегодник.* 2002. № 4. С. 17–23.

- Петрова 2003 — *Петрова А.* Езиковата метафора и балканската картина на света. В. Търново: УИ «Св. св. Кирил и Методий», 2003.
- Пименова 1999 — *Пименова М. В.* Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Pedagogik, 1999. (Сер. «Этногерменевтика и этнориторика». Вып. 5. Издатели сер.: Х. Бартель, Е.А. Пименов).
- Пименова 2013 — *Пименова М. В.* Типы концептов и этапы концептуального анализа // Вестник КемГУ. 2013. II. № 2. С. 127–131.
- Постовалова 1998 — *Постовалова К.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1998. С. 8–70.
- Славейков 1972 — *Славейков П. Р.* Български притчи или пословици и характерни думи, събрани от П. Р. Славейков. София: Изд. «Български писател», 1972.
- Стойкова 2016 — *Стойкова Т.* Сердце и душа как органы чувств в славянской и балтийской языковых моделях эмоционального мира человека // *Dusza w oczach swiata*. Warszawa, ISPAN, 2016. S. 217–228.
- Урысон 1995 — *Урысон Е.В.* Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 3–16.
- Шмелев 2002 — *Шмелев А. Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Maslowska 2016a — *Maslowska E., D. Pazio.* Swiat oczyma duszy. Warszawa, ISPAN, 2016.
- Maslowska 2016b — *Maslowska E., D. Pazio.* Dusza w oczach swiata. Warszawa, ISPAN, 2016.
- Zapart — *Zapart J.* Dusza jako energia i substancja. Porównanie praktyk hatha-jogi i surat śabd jogi // *Dusza w aksjosferze — aksjosfera duszy. Antropologiczno-językowe wizerunki duszy w perspektywie międzykulturowej* (в печати).

Yoanna Kirilova (Sofia).

**Ontological metaphors conceptualizing the *soul*
as a value in Bulgarian proverbs
(in comparison with the concepts *mind* and *heart*)**

Abstract: Based on the understanding that the structure of a concept consists of three main components: concept, image and part of meaning, the article draws attention to the imaginary element of the soul concept, the cognitive metaphors and patterns with which this complex phenomenon finds its explanation in the naive consciousness of the Bulgarian. Attention is focused

specifically on ontological metaphors. On the basis of the already realized studies of the imaginary component of the concepts *mind* and *heart*, the metaphorization of the cognitive structure verbalized through the lexeme *soul* is presented in a comparison shown in a table.

Key words: value, concept, soul, metaphor, axiology, Bulgarian language, proverbs.

Note on the author: Yoanna Kirilova, PhD, Assist. Prof. in the Department of Ethnolinguistics, Institute for Bulgarian Language “Prof. L. Andreychin”, Bulgarian Academy of Sciences. Email: ioannav@abv.bg.

(Перевод с болгарского Е. Стругановой)